

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-УДПР25-7СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 августа 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Сабурова Д.Э.,
судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Токаревой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., осужденных Каменева С.В., Махова С.К. и Сурнакова Н.Н. (посредством видеоконференц-связи), адвоката Полищука А.Ю., действующего в интересах осужденного Воронова Н.А., адвоката Лисицы Л.М., действующей в интересах осужденного Каменева С.В., адвоката Талалаевой О.В., действующей в интересах осужденного Махова С.К., адвоката Кирсанова Д.С., действующего в интересах осужденного Сурнакова Н.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Каменева С.В., адвоката Полищука А.Ю., представляющего интересы осужденного Воронова Н.А., на приговор Ленинградского областного суда от 21 февраля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 02 октября 2023 г.

Дело в отношении осужденных Махова С.К. и Сурнакова Н.Н. рассмотрено в кассационном порядке в соответствии со ст. 401.16 УПК РФ

По приговору Ленинградского областного суда от 21 февраля 2023 г.

Воронов Никита Александрович,

[REDACTED], несудимый,
осужден:

по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 7 ноября 2019 г.) на 17 лет лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб.;

по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) на пожизненное лишение свободы;

по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) к 14 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 руб.;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, окончательно - на пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 500 000 руб.;

Каменев Сергей Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 7 ноября 2019 г.) на 15 лет лишения свободы;

по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) на 16 лет лишения свободы;

по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) на 9 лет лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Махов Станислав Константинович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 7 ноября 2019 г.) на 17 лет лишения свободы;

по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) на 18 лет лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) на 14 лет лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Сурнаков Николай Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 7 ноября 2019 г.) на 15 лет лишения свободы;

по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) на 16 лет лишения свободы;

по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) на 9 лет лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно – на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Разрешена судьба вещественных доказательств, в том числе конфискованы и обращены в собственность государства автомобили: «   », «   ,   », «   »,   ;   »,   »; денежные средства в размере 23 000 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 2 октября 2023 г. приговор в отношении Воронова Н.А., Каменева С.В., Махова С.К. и Сурнакова Н.Н. оставлен без изменения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2024 г. приговор Ленинградского областного суда от 21 февраля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 2 октября 2023 г. в отношении Воронова Н.А., Каменева С.В., Махова С.К. и Сурнакова Н.Н. изменены: их действия с ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ переквалифицированы на ч.2 ст.228.3 УК РФ, по которой назначено каждому наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, с освобождением их от отбывания наказания на основании п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ в связи с истечением давности уголовного преследования; действия осужденных, квалифицированные по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 7 ноября 2019 г.) и по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.), квалифицированы как единое преступление, предусмотренное ч.5 ст.228.1 УК РФ, по которой назначено наказание: Воронову Н.А. – 19 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 400 000 руб., Каменеву С.В. - 16 лет лишения свободы, Махову С.К. – 18 лет лишения свободы, Сурнакову Н.Н. – 16 лет лишения свободы, с отбыванием ими наказания в исправительной колонии строгого режима. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2025 г. кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2024 г. в отношении Воронова Н.А., Каменева С.В., Махова С.К. и Сурнакова Н.Н. отменено и уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А., изложившей содержание судебных решений, доводы кассационных жалоб и возражений на них,

выступления осужденного Каменева С.В., адвокатов Полищука А.Ю. и Лисицы Л.М., поддержавших доводы жалоб, осужденных Махова С.К. и Сурнакова Н.Н., адвокатов Талалаевой О.В. и Кирсанова Д.С., согласившихся с их обоснованностью, а также мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., которая полагала, что оснований для отмены и изменения приговора и апелляционного определения не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Воронов Н.А., Каменев С.В., Махов С.К. и Сурнаков Н.Н. осуждены за то, что, действуя организованной группой, совершили ряд преступлений, связанных с незаконным производством и сбытом наркотического средства в особо крупном размере.

Преступления ими совершены на территории [REDACTED] в период с [REDACTED] г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Каменев С.В., выражая несогласие с судебными решениями, просит их отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. В обоснование своей позиции подробно приводит обстоятельства совершенных преступлений, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей, и указывает на то, что в материалах дела отсутствуют доказательства его осведомленности о составе производимого в ангаре вещества, незаконности такой деятельности, вступления в сговор с иными участниками на незаконное производство наркотического средства, а также выполнение указаний лидера группы – Воронова с умыслом на получение наркотического средства для дальнейшего сбыта и пр. При этом считает, что при рассмотрении дела судом нарушен принцип презумпции невиновности, не соблюдены требования ст.87 и 88 УПК РФ, что привело к его необоснованному осуждению. В судебном заседании осужденный, уточнив свою позицию, просил судебные решения изменить и в результате предложенной защитником переквалификации его действий, смягчить назначенное ему наказание;

адвокат Полищук А.Ю., действуя в интересах осужденного **Воронова Н.А.**, просит отменить приговор и апелляционное определение, а дело передать на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию, или смягчить Воронову наказание, исключив пожизненное лишение свободы. Ссылается на то, что в ходе состоявшегося разбирательства дела, суд допустил существенные нарушения уголовно-процессуального закона, рассмотрел дело с

обвинительным уклоном; председательствующий судья не позволил Воронову донести до присяжных заседателей в полной мере свою версию событий и представить доказательства в ее подтверждение, прерывал и останавливал подсудимого и защитников при выступлении в стадии обсуждения вердикта, необоснованно отказал в удовлетворении практически всех ходатайств, заявленных стороной защиты о приобщении к делу и исследовании доказательств непричастности Воронова к инкриминируемым ему деяниям.

Ссылаясь на протокол судебного заседания, приводит содержание многочисленных ходатайств, заявленных стороной защиты в ходе судебного разбирательства, и указывает на доказательства, которые суд не допустил к исследованию с присяжными заседателями, нарушив, тем самым, принцип состязательности сторон.

Утверждает, что судья необоснованно не согласился с поправками, предложенными стороной защиты при обсуждении вопросного листа, в частности, связал воедино в один вопрос два различных факта, таких как аренда помещения гаража и приобретение земельного участка с ангаром, что не позволило присяжным заседателям согласиться с версией Воронова, которая относительно этих объектов различалась, и, соответственно, указать на недоказанность оспариваемых им действий; после вынесения вердикта председательствующий судья не убедился в его непротиворечивости, ясности и обоснованности, несмотря на отсутствие прямых и неопровержимых доказательств виновности Воронова в преступлениях, неправильно квалифицировал одно продолжаемое общественно-опасное деяние как три самостоятельных, неправомерно назначил осужденному максимально возможное наказание в виде пожизненного лишения свободы, несмотря на наличие обстоятельств, смягчающих его наказание и отсутствие отягчающих, не обеспечил равный и справедливый подход к оценке одних и тех же условий, определив Воронову меру ответственности за одно преступление 17 лет лишения свободы, а за другое такое же – пожизненное лишение свободы; без достаточных оснований суд конфисковал денежные средства, несмотря на показания свидетелей К. [ ] и В. [ ] о получении их Вороновым в качестве наследства от своего дедушки еще до преступных событий, а также обратил в доход государства автомобили [ ] и [ ], хотя они были приобретены ранее, что подтверждается фабулой обвинения и договором купли-продажи ангара; доказательств тому, что данные денежные средства и автомобили получены Вороновым в результате совершения преступлений или использовались при совершении преступлений, не представлено; суд апелляционной инстанции фактически не проверил доводы жалобы стороны защиты, не отразил изменение Вороновым в судебном заседании своей позиции, не дал оценку длительности времени между прениями сторон и вынесением вердикта как обстоятельству, негативно повлиявшему на решение присяжных заседателей по делу, на их поспешность при вынесении вердикта, который был вынесен менее чем за

один час, подтверждением его доводов являются протоколы и аудио-протоколы судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Крысин В.В. со ссылкой на процедуру разбирательства дела указывает на несостоятельность приведенных в жалобах доводов, поскольку нарушений, которые являются основанием для пересмотра судебных решений в кассационном порядке, не допущено.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что процедура расследования дела и его разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций соответствует установленной законом.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда, сформированным с участием сторон в соответствии со ст. 326 - 328 УПК РФ, в пределах предъявленного Воронову, Каменеву, Махову и Сурнакову обвинения в производстве организованной группой наркотических средств в особо крупном размере и в покушении на таковое, а также с проверкой выдвинутой каждым из них версии о своей непричастности к инкриминируемым преступлениям и невиновности в них.

Судебное следствие по делу проведено с учетом особенностей, установленных для данной формы судопроизводства, в рамках отведенных законом полномочий присяжным заседателям и председательствующему судье с принятием последним процессуальных решений, которые продиктованы возникшей необходимостью. Как установлено Судебной коллегией, сторонам в судебном заседании созданы условия для реализации предоставленных им законом прав и исполнения своих обязанностей, обеспечено их фактическое и процессуальное равенство, что позволяет не согласиться с доводами адвоката Полищука об обратном.

С участием коллегии присяжных заседателей исследованы лишь те доказательства, которые содержат данные о фактических обстоятельствах дела, отвечают критериям относимости, а процедура их получения соответствует требованиям УПК РФ.

Вопросы, связанные с допустимостью доказательств, инициированные стороной защиты, являлись предметом тщательного и всестороннего исследования суда как в ходе предварительного слушания дела, так и в процессе состоявшегося судебного следствия. По результатам их обсуждения со сторонами, изучения процедуры сбора доказательств, которая отражена в спорных протоколах и иных процессуальных документах, актах экспертиз, а также на основе допроса многочисленных участников следственных действий, в частности, следователей К [REDACTED], П [REDACTED], Т [REDACTED], С [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED] экспертов

В [REDACTED], Е [REDACTED], Л [REDACTED] Г [REDACTED] З [REDACTED], Д [REDACTED] понятых К [REDACTED] К [REDACTED], Р [REDACTED] М [REDACTED] и других лиц – Г [REDACTED] К [REDACTED], М [REDACTED], судом в каждом случае приняты должные решения. Полнота проведенной судом проверки законности доказательств у Судебной коллегии сомнений не вызывает.

Мотивы, по которым суд не согласился с утверждениями стороны защиты о недопустимости в качестве доказательств различных протоколов осмотра мест происшествий, изъятых мобильных телефонов, других предметов и полученной информации, протоколов допроса обвиняемых и свидетелей, проверки показаний на месте, актов экспертиз, в протоколе судебного заседания приведены и являются убедительными. При этом председательствующий судья правильно отметил, что не все материалы дела, об исключении которых из разбирательства в связи с недопустимостью просила сторона защиты, относятся к числу доказательств, поскольку ряд из них носит характер процессуальных документов, а некоторые не были запланированы вовсе стороной обвинения к оглашению.

Одновременно с тем, суд в необходимой мере исследовал причины объявления Воронова в розыск и согласился с наличием для этого оснований, обсудил ходатайства о допуске к делу в качестве защитников названного обвиняемого, наряду с адвокатами, Воронову и С [REDACTED] и принял решение, которое не противоречит закону, учитывает отсутствие у этих лиц необходимых навыков и способностей по оказанию юридической помощи, тем более в условиях отправления правосудия с участием коллегии присяжных заседателей, а равно, - обеспеченность Воронова услугами нескольких адвокатов.

Председательствующим судьей объективно рассмотрены ходатайства стороны защиты об истребовании различных документов, о назначении повторных судебно-генетических экспертиз, производстве исследований в области почерковедения, обследования Воронова на предмет тщательного выяснения его психического состояния, вызове и допросе свидетелей, оглашении различных материалов дела.

Вопреки доводам адвоката Полищука, часть поданных стороной ходатайств председательствующим судьей удовлетворена. Так, исследованы, в том числе повторно, представляющие интерес для стороны защиты протоколы осмотра места происшествия и заключения экспертов, другие материалы дела, допрошены дополнительные свидетели, а также обеспечена возможность в отсутствие присяжных заседателей выяснить вопросы у специалиста Б [REDACTED] чье заключение и показания по объективным причинам не доведены до сведения присяжных заседателей, поскольку представляют по своей сути рецензию на акты экспертиз, дача которой не относится уголовно-процессуальным законом к полномочиям специалиста.

Отклоняя ряд ходатайств стороны защиты, председательствующий привел тому убедительное обоснование со ссылкой на неотносимость тех либо иных доказательств, заявленных для исследования, к предмету доказывания по делу с учетом компетенции присяжных заседателей.

Данных о том, что какие-то существенные для исхода дела доказательства, которые подтверждают версию стороны защиты о непричастности и невиновности Воронова, Каменева, Махова и Сурнакова к преступлениям, суд безосновательно отверг либо незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования, протокол судебного заседания не содержит.

Таким образом, следует признать, что ограничений прав стороны защиты на представление доказательств и участие в их исследовании в судебном заседании не допущено.

Никаких новых оснований, которые не были предметом исследований судов первой и апелляционной инстанций, но могли влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах адвоката Полищука и осужденного Каменева не содержится.

Из протокола судебного заседания следует, что все действия и решения председательствующего судьи, включая отклонение некоторых вопросов, причем, поступивших как от стороны защиты, так и обвинения, не относившихся к выяснению фактических обстоятельств дела или повторных, а также обращения председательствующего судьи к коллегии с различными разъяснениями, имели место в рамках его полномочий, были обусловлены особенностями данной формы судопроизводства и диктовались возникшей процессуальной необходимостью, в том числе, когда им прерывалось выступление адвокатов и подсудимых в прениях, делались замечания участникам процесса, а потому у Судебной коллегии отсутствуют основания признать эти действия и решения доказательством предвзятости и необъективности судьи, либо обвинительного уклона состоявшегося судебного разбирательства дела.

Проверив доводы апелляционных жалоб стороны защиты, в которых содержались утверждения об обратном, суд апелляционной инстанции обоснованно указал на то, что нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела не допущено, стороне защиты обеспечены условия для реализации прав по представлению и исследованию доказательств и доведению до коллегии присяжных своей позиции по делу и ни одной из сторон в этой части каких-либо преимуществ судом не предоставлено; данных, характеризующих подсудимых негативно, способных вызвать у присяжных заседателей к кому – то из них предубеждение, не исследовано, а предпринятые председательствующим судьей меры по ограждению присяжных заседателей от информации, не

подлежащей учету, являлись вполне достаточными и позволяли обеспечить их независимость и беспристрастность при вынесении вердикта.

Опровержения этим выводам, как полагает Судебная коллегия, не имеется. Все доводы стороны защиты, которые изложены в апелляционных жалобах по поводу усмотренных ею нарушений процедуры судебного разбирательства, судом апелляционной инстанции должным образом проверены и обоснованно отвергнуты.

Прения сторон проведены в порядке, установленном гл.42 УПК РФ, по вопросам, которые подлежат разрешению присяжными заседателями.

Исходя из характера тех нарушений, в связи с которыми речь адвокатов и подсудимого Воронова в прениях председательствующий судья прерывал, Судебная коллегия считает невозможным прийти к выводу о нарушении им таким способом прав осужденных на защиту.

В протоколе судебного заседания не имеется подтверждения тому, что государственный обвинитель ввел присяжных заседателей в заблуждение относительно грозящей подсудимым меры наказания, в случае признания их виновными, якобы, уверяя их в невозможности назначения им в виде наказания пожизненного лишения.

Равно, соответствует требованиям, предусмотренным законом, напутственное слово председательствующего судьи, с которым он обратился к присяжным заседателям, не допустив в нем отступления от принципа объективности и беспристрастности, разъяснил присяжным заседателям в доступной для понимания форме все те положения, о которых идет речь в п. 2 ч.3 ст.340 УПК РФ.

В ходе обращения с напутственным словом председательствующий судья не допустил формирования у присяжных заседателей неправильного понимания ими существа событий и роли в них подсудимых, как и склонения в какой-либо форме к вынесению вердикта, не соответствующего их собственной оценке исследованным доказательствам.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, сформулированы председательствующим судьей применительно к положениям ст.339 УПК РФ и в такой форме, которая позволяет выяснить у присяжных заседателей в полной мере обстоятельства, которые необходимы для установления событий преступлений, причастности к ним Воронова, Каменева, Махова и Сурнакова и их виновности, а также имеют значение для правильного применения норм уголовного права, то есть, для квалификации их действий, не требуя при этом от присяжных заседателей специальных познаний при ответах на них. В них также указано время и место совершения подсудимыми преступных действий. Никаких обстоятельств, отличных от приведенных в обвинительном заключении либо их искажающих, в вопросный лист не включено.

Содержание вопросов не порождало двойного толкования обстоятельств дела, стиль их изложения соответствовал предъявляемым требованиям, неясностей у присяжных заседателей вопросы не вызывали и за получением от судьи разъяснения их сути, они не обращались.

Процедура обсуждения проекта вопросного листа с правовой и фактической точки зрения соблюдена. Предложения по формулировке вопросов, поступившие от адвокатов Полищука и Егорова, до сведения участников процесса доведены, внесены на обсуждение сторон, но в окончательной редакции вопросного листа правомерно не учтены, поскольку, в противовес предложенным председательствующим в проекте, они не в полной мере учитывали положения ст.338 УПК РФ.

Такое решение председательствующего судьи по поводу поправок и замечаний, вместе с тем не лишало присяжных заседателей возможности согласиться с позицией стороны защиты предоставленным законом способом. Препятствий для дачи отрицательного ответа на любой из вопросов присяжные заседатели не имели. В случае недоказанности каких-то отдельных действий, вмененных в вину подсудимых, в частности, аренды Вороновым помещения гаража или приобретения земельного участка с ангаром присяжные заседатели были вправе отразить свое мнение путем исключения данных обстоятельств из числа доказанных. Порядок принятия решения и заполнения вопросного листа, в том числе с правом исключения тех обстоятельств, которые при положительном ответе в целом на вопрос признаны недоказанными, председательствующий судья детально разъяснил.

В ходе кассационного производства по делу не установлено нарушений со стороны председательствующего судьи в организации работы коллегии присяжных заседателей. К таким нарушениям нет оснований отнести, вопреки утверждениям адвоката, длительный перерыв между прениями сторон и вынесением вердикта. К тому же, непосредственно перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта председательствующий судья напомнил им исследованные доказательства и с просьбой к нему воспользоваться правами, предусмотренными ст.344 УПК РФ, присяжные заседатели из-за возникновения у них каких-то сложностей в вынесении вердикта в дальнейшем не обращались.

Какой-либо поспешности, выходящей за рамки уголовно-процессуального закона, при принятии присяжными заседателями решения по делу Судебной коллегией не установлено.

Оснований для того, чтобы признать обвинительный вердикт вынесенным в отношении невиновных и, соответственно, принять решение о роспуске коллегии присяжных заседателей в соответствии с ч.5 ст.348 УПК РФ, председательствующий судья не имел.

Утверждения осужденного Каменева об отсутствии доказательств его виновности, вступления в организованную преступную группу, его деятельности по производству наркотических средств, о недостоверности отдельных обстоятельств и их неправильной оценке, не относятся к

основаниям пересмотра приговора, постановленного на основе вердикта коллегии присяжных заседателей.

Вердиктом установлено, что Воронов, Махов, Сурнаков и Каменев, действуя в составе организованной группы, в арендованном ангаре, оборудованном под лабораторию, занимались серийным производством наркотического средства в целях его последующего сбыта.

В период с 23 сентября до 7 ноября 2019 г., используя ранее приобретенные реактивы и прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, изготовили, расфасовали и передали покупателю наркотическое средство – производное [REDACTED] [REDACTED] общей массой не менее 19 905,8 гр.

В период с 23 сентября до 21 ноября 2019 г., используя ранее приобретенные реактивы и прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, изготовили: смесь, содержащую наркотическое средство – производное [REDACTED] общей массой 2 584 298,8 гр.; жидкости, являющиеся смесью, содержащей наркотическое средство - производное [REDACTED] [REDACTED], общей массой сухих остатков после высушивания в 75 736 гр., жидкости, являющиеся смесью, содержащей наркотическое средство - производное [REDACTED] [REDACTED] и прекурсор наркотических средств и психотропных веществ [REDACTED] общей массой сухих остатков после высушивания в 389 865 гр. которые хранились в ангаре до их изъятия работниками правоохранительных органов 21 ноября 2019 г.

Обстоятельства дела изложены в приговоре в том виде, как их признали доказанными присяжные заседатели. На основе этих обстоятельств суд правильно установил направленность умысла осужденных на серийное получение осужденными наркотического средства и все присущие его производству признаки, а также имевший место сбыт произведенного наркотического средства бесконтактным способом.

Вместе с тем, при даче правовой оценки действиям Воронова, и Каменева, а также Махова и Сурнакова, (которые являлись их соучастниками, но не обжаловали судебные решения), по серийному производству наркотического средства в период с 23 сентября по 7 ноября 2019 г. и с 23 сентября по 21 ноября 2019 г. и передаче части этих средств потребителю, суды первой и апелляционной инстанций имели достаточные основания для того, чтобы признать их образующими один состав преступления, предусмотренный ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, устанавливающий ответственность за незаконные производство и сбыт наркотического средства организованной группой, в особо крупном размере.

К указанным выводам Судебная коллегия приходит с учетом разъяснений, которые содержатся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной

длительность и масштабность их преступной деятельности, с учетом чего и в зависимости от роли в реализации преступного умысла осужденным подлежит назначению новое наказание.

При этом, как полагает Судебная коллегия, такого же вида наказания заслуживает Воронов, который впервые совершил преступления в отсутствие обстоятельств, отягчающих его наказание, будучи социализированной личностью и в возрасте, дающем основания рассчитывать на неутраченную возможность его исправления и перевоспитания, что в силу ч.2 ст.43 УК РФ, наряду с достижением восстановления социальной справедливости, также указано в качестве цели наказания.

Однако суд, обсуждая вопрос об ответственности Воронова, не в полной мере принял во внимание данные обстоятельства, не рассмотрел их применительно к приведенным положениям уголовного закона, признал осужденного представляющим исключительную опасность для общества, исходя только из тяжести совершенного им преступления и без учета содеянного в совокупности с данными о его личности, назначил ему пожизненное лишение свободы, тогда как предпосылки для выводов о стремлении Воронова к искуплению своей вины и исправлению имелись, что подтверждает его посткриминальное поведение, нашедшее отражение в письменных документах, представленных в судебное заседание, свидетельствующих о заключении осужденным контракта на прохождение военной службы, об участии его в боевых действиях и получении тяжелого ранения.

При таком положении решение суда о необходимости бессрочной изоляции Воронова от общества Судебная коллегия в сложившейся ситуации находит неоправданным, лишаящим назначенное наказание исправительной функции и исключаящим по существу возможность достижения одной из его целей, в связи с чем не может с ним согласиться и считает это основанием для изменения судебных решений.

Не допустил суд формального подхода к проверке источников происхождения денежных средств, установлению времени и обстоятельств приобретения автомашин, допросил на этот счет Воронова и свидетелей, дал оценку их показаниям, исследовал необходимые материалы дела и принял в данной части мотивированное решение о конфискации, которое Судебная коллегия находит законным и обоснованным, вопреки доводам адвоката Полищука об обратном.

Таким образом, других оснований, кроме указанных выше, для пересмотра обжалуемых судебных решений в кассационном порядке не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ленинградского областного суда от 21 февраля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 2 октября 2023 г. в отношении Воронова Никиты Александровича, Каменева Сергея Владимировича, Махова Станислава Константиновича и Сурнакова Николая Николаевича изменить, действия каждого из них переквалифицировать с ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 7 ноября 2019 г.), ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019г.) на ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и назначить наказание:

Воронову Никите Александровичу по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ – 20 лет лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно – 21 год лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 400 000 руб.;

Сурнакову Николаю Николаевичу по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ – 16 лет лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно – 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Каменеву Сергею Владимировичу по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ - 16 лет лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно - 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Махову Станиславу Константиновичу по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ - 17 лет лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно – 19 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Каменева С.В. и адвоката Полищука А.Ю. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи